

«Известия», 9 июля 2013 г.

<http://izvestia.ru/news/553275>

Ни почвенникам, ни западникам Россию не приватизировать

Экономист Руслан Гринберг — о том, как преодолеть мировоззренческий раскол общества

Споры о месте России в мире, о том, по какому пути ей двигаться, в последнее время всё более явно приобретают характер боевых действий. При всей, казалось бы, монолитности конструкции властной вертикали, подкрепленной к тому же внеконкурентностью «Единой России» как партии власти, ни политическая элита России, ни ее интеллигенция не уберегли себя от мировоззренческого раскола.

Если попытаться обозначить главный вектор противоборства в «думающем» сегменте современной России, то нетрудно увидеть, что это знакомый — можно сказать, «поросший мхами» по меньшей мере полутора веков — внутрироссийский спор между западниками и славянофилами. Только славянофилы сегодня именуют себя почвенниками и патриотами, а западников называют либеральствующими русофобами.

«Борьба без правил» между нынешними нашими почвенниками и западниками имеет мало общего с просвещенной дискуссией между теми, кого они чтят как своих предшественников, обогативших отечественную культуру XIX века. Тогда велись споры о своеобразии русского культурного кода и социокультурных характеристик других народов, о совместимости или несовместимости русской духовности и прагматичности Запада, о том, что полезнее для России — идти собственным путем или пытаться перестраивать себя по образу и подобию преуспевших и обогнавших в чем-либо Россию западных государств. Но при этом русские западники в XIX веке в отличие от нынешних никогда не ставили под сомнение особенность российской государственности. И так же, как их оппоненты, были истинными патриотами. Государственность России, ее независимость и суверенитет тогдашние западники отнюдь не считали препятствием для экономического и социального прогресса. Их оппоненты — славянофилы позапрошлого века — нынешним нашим почвенникам тоже, как видно, не родня. Те не отвергали с порога, не отрицали заведомо весь западный опыт обустройства жизни, не объявляли априори всё западное враждебным России, хотя и отстаивали своеобразие русского менталитета и способствовали развитию национального самосознания.

Главное — это была дискуссия, «домашний спор», как писал А. Пушкин, а не нынешние вульгарные перепалки в брызгах взаимной ненависти...

Вот некоторые перлы полемики нынешних наших почвенников и западников. Почвенники, например, заявляют, что, дескать, Сталин, несмотря на очевидные злодеяния, был и остается самым великим и успешным руководителем страны. Мол, ему наш народ обязан победой в войне против гитлеровской Германии и ее союзников. Как обязан и тем, что отсталая и нищая Россия превратилась в богатую и могущественную ядерную державу, которую Запад боялся и поэтому уважал. «Быть сталинистом — значит быть патриотом» — таков один из центральных посылов наших нынешних почвенников.

Сегодняшние же западники вообще готовы оспаривать любую специфику отечества, которая, если и упоминается ими, то, как правило, только в отрицательной коннотации. Надо, следовательно, безоговорочно признать превосходство Запада, схватиться за западные ценности как за спасательный круг и аккуратно следовать идущим оттуда рекомендациям. Доходит даже до такого предложения, что в интересах России надо, чтобы она каким-то образом избавилась от своих ядерных ракет, и тогда Запад окончательно освободится от остаточного, но всё еще немалого страха перед нами и завалит страну (в знак благодарности, что ли?) столь желанными иностранными инвестициями.

Наиболее наглядно и концентрированно обостряющееся противоборство двух лагерей проявляется в дискуссии о способах модернизации России вообще и ее экономики в частности.

Отдавая себе отчет в остроте ситуации, связанной с угрозой увеличения отставания России от стран — лидеров современного мира, и предчувствуя необратимость такого отставания, почвенники открыто призывают к чисто мобилизационному варианту модернизации страны. Это предполагает широкомасштабную национализацию крупной промышленности, доминирование в экономике директивного планирования и централизованного ценообразования, отказ от открытости и даже выход из ВТО.

Ясно, что всё это может быть реализовано только в рамках жестко авторитарной политической системы, следовательно, требуется окончательный отказ от демократических начал в управлении страной. В общем, нужна система а-ля Сталин, и «тогда вредоносный Запад мы опять догоним и перегоним». Легко заметить, что на первый план здесь выдвигается государство, а интересы личности в соответствии с царско-советской традицией подчиняются интересам общества, формируемым «лидером нации» и его командой.

Что же западники? Их лагерь менее однороден. Но общая мантра сводится к тому, что «рынок всемогущ, а государство неэффективно по определению». Поэтому чем его меньше, тем лучше для страны и ее экономики. Разногласия обнаруживаются только по проблеме своевременности внедрения в модернизирующейся стране тех или иных демократических институтов западного образца. Одни считают, что экономическая модернизация России в принципе невозможна без политической. Другие же сомневаются в этом, полагая, что в теперешней российской ситуации, якобы требующей ряда непопулярных рыночных реформ, рановато равняться на теперешние демократические стандарты Запада и, следовательно, нужно пока ориентироваться на жесткий авторитаризм а-ля Пиночет.

Подозреваю, что противоборство западников и почвенников — правда, в сильно завуалированном виде — имеет место и в правящем доме страны. Это, разумеется, не может не влиять на конкретную политику власти. Сегодня же, судя по всему, она перестает быть над схваткой, всё больше тяготея к идеям почвенников, что чревато, с одной стороны, обострением конфликта между общественными группами в России, а с другой — усилением авторитарных тенденций в стране.

Думаю, это серьезная ошибка. Даже если так называемый просвещенный авторитаризм и необходим России на нынешней стадии ее развития, власть не должна брать чью-либо сторону в соревновании двух рассматриваемых идеологий. Тем более что их носители демонстрируют не только нелепости типа «нас спасет только Сталин» или «Запад нам поможет». Ведь по большому счету изрядная доля истины есть в воззрениях и почвенников, и западников. Если отбросить крайности и дистанцироваться от экстремистов в обоих лагерях, то есть избавиться от агрессивного мракобесия одних и разрушительного подражательства других, то окажется, что обе идеологии не только совместимы, но и взаимодополняемы. Почвенники, в сущности, персонифицируют утраченные в стране равенство и справедливость, а западники — мучительно трудно приживющиеся, но остро необходимые России ценности свободы и демократии.

Едва ли не самая трагическая особенность сознания тех и других — чрезвычайно низкая договороспособность из-за отсутствия чувства относительности собственной правоты. И еще нельзя забывать о том, что «если вы слишком долго спорите о прошлом, то вы рискуете упустить будущее».

Культура «всё или ничего» пагубна и бесперспективна. На её место должна придти культура диалога, договороспособности и выбора будущего. И вот тогда, можно надеяться, наша замечательная страна перестанет привычно шарахаться из крайности в крайность, страдая то от произвола власти, то от власти произвола, и найдет, наконец, желаемое равновесие между Свободой и Справедливостью...

Автор — директор Института экономики РАН